

Г.А. Соколов, Н. Неклявз, А. Воробьева, Н.Г. Сергеев и многие другие. Следует отметить, что работы Н. Неклявз к публикации принятии панский журнал.

Я хотя и был студентом университета, но и в студенческие годы много работал в Политехническом институте с Великовым и Залеским, поэтому и у меня был стол в большой лаборатории. Позднее, когда я стал ассистентом в этом институте, я получил целый стол в ассистентской, где в течение пяти лет мы сидели рядом с В.В. Лапиным, также в те годы бывшим ассистентом кафедры.

Распорядок дня был хотя и очень свободный, но соблюдался довольно строго. Студенты, как правило, приходили в лабораторию часов в 8–9 утра, и каждый занимался за своим столом делом, кто чем. Примерно в 10 часов в лаборатории и на кафедре появлялся Д.С.; он жил в профессорском доме рядом с институтом и к 12 дня ехал в Академию наук. Придя в Институт, он обходил сначала преподавательскую лабораторию, затем приходил в большую, где проходил по всем рядам, беседуя с каждым работавшим студентом. Здесь были и консультации, и советы, и рекомендация литературы, а также задания на дальнейшее. Дольше он задерживался у дипломников, ну там и дела было больше.

Если это был день, когда в институт приезжал Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, то примерно в 12 часов после ухода Д.С. Франц Юлиевич обязательно обходил всех студентов; опять было внимательное расспрашивание о всех делах (включая и семейные) и о тех работах, которые велись в данное время.

Часов около пяти Франц Юлиевич вновь приходил в лабораторию, формально, чтобы пообщаться со всеми, но практически беседа сводилась к проверке – кто, как, что сделал.

Вечером часов в шесть, а то в 8 и 9 в лабораторию вновь приходил Д.С. и обходил всех работающих, опять советы, проверка работы, а иногда и консультации с микроскопом.

К этому надо прибавить, что в профессорской или в ассистентской постоянно был кто-нибудь из преподавателей, готовых дать консультацию студентам.

Описание Политехнического института я закончу воспоминанием уже 60-х годов. Большая группа советских геологов, по приглашению французских геологических учреждений, гостила сначала в Париже, а затем мы должны были посетить Страсбург и Нанси, где нам надлежало познакомиться с геологами этих городов. Париж и Страсбург соединяет скоростная линия, где поезд временами идет со скоростью до 200 км в час. Дорога наша началась ранним вечером,

только-только начинало темнеть, а прибыть в Страсбург должны мы были уже к ночи, чтобы, немного поспав, завтра же приступить к работе в Страсбурге. Хотя мы ехали в мягком вагоне, но заграничные вагоны такие “нелепые” и нам непривычные, что было не очень удобно. Сидения типа самолетных, а коридора практически нет, пришли мы к поезду довольно поздно и сестра в купе по соседству не удалась. Наша “гидша”, устроив большее число наших товарищей, меня вместе с небольшой частью делегации, решила подсадить в уже занятые часы в купе. В том купе, куда она подсадила меня и еще четверых товарищей, уже сидел полный, солидный господин (мы его назвали “бюргер”), плотно закутывшись газетой.

Гидша попросила у него разрешения подсадить нас, что он любезно разрешил, и ушла. Пока было светло, мы смотрели в окно, но очень скоро потемнело, и мы от нечего делать начали “травить” анекдоты. “Бюргер” наш сидел, тщательно закутывшись газетой, и “явно ничего из наших разговоров не понимал” – даже на самые смешные анекдоты не улыбался. Так прошло часа два: нам ехать тоже еще около двух часов. И неожиданно наш бюргер отодвигает газету и на чистейшем русском языке спрашивает: “А Вы давно из России?” (первая мысль: хорошо, что анекдоты, которые мы “травили”, были и достаточно пристойными и вполне выдержанными), ну а после этого завелся разговор до самого Страсбурга. Оказалось, что наш сосед эмигрант, выехавший из России в 17-м году. Он окончил кораблестроительный факультет Политехнического института, и здесь в Страсбурге у него собственная большая верфь, где строятся суда, идущие по Рейну в море и далее по морю. Узнав, что я был ассистентом Политехнического института, он рассказал, что во Франции существует что-то вроде землячества “Петербургских политехников”, которые все занимают во Франции весьма почетные места, их знания и опыт весьма высоко ценятся и что они регулярно встречаются, вспоминая свою прекрасную школу.

Среди окончивших Политехнический институт должен быть упомянут и Сергей Иванович Томкеев. Он окончил его 1914 г. по специальности “металлургия”, хотя был прямым учеником Ф.Ю. Левинсона-Лессинга и, безусловно, крупным петрографом. Сейчас же по окончании института он был мобилизован и направлен в Англию представителем русской армии по приему оружейных снарядов, в больших количествах изготовлявшихся на британских заводах. Во время пребывания в Англии он женился на англичанке и полностью потерял всякую связь с Родиной.

Когда нужда в снарядах отпала, он вернулся к петрографии и уже в конце тридцатых годов возглавил единственную в Великобритании